

— Брат Дун, я тогда не особо задумывался, просто хотел сделать то, что в моих силах... И потом, я ведь всё ещё в порядке, правда?

Всё ещё в порядке?

Сюй Дун, не обращая внимания на сопротивление Лу Няня, грубо схватил его за запястье и сорвал бинт, обмотанный вокруг руки.

— Это ты называешь всё в порядке?

— Это всего лишь небольшая рана..., — Лу Нянь хотел сказать, что он не раз получал травмы и быстро поправлялся. Но когда он опустил взгляд на свою рану, по спине пробежал холодок. — Как она могла так превратиться?

Постоянно находясь в море, столкновения с рифами случались часто. Травмы были обычным делом — наложишь толстый сорт специальной водорослевой мази, и в основном после одного сна всё заживало.

Лу Нянь и в этот раз, наложив мазь, уснул. Но только когда Сюй Дун разжал его руку и заставил взглянуть на рану, Лу Нянь обнаружил, что эта, казалось бы, незначительная рана теперь стала глубокой, так что виднелась кость. Сильно болело и совершенно не было тенденции к заживлению.

Из-за чрезвычайного изумления Лу Нянь уже не знал, что и сказать. Он поднял голову и посмотрел на Сюй Дуна, но увидел, что у того вид «я так и знал», и не удержался от вопроса.

— Брат Дун, почему моя рука стала такой?

— Причина, по которой цзяожэнь живут гораздо дольше людей, в том, что наша среда обитания не загрязнена, нет шума, нет разного рода химических повреждений. С того момента, как мы ступаем на берег, мы уже начинаем подвергаться вредному воздействию человеческого мира...

— Мы не можем получать травмы, потому что наша способность к заживлению по сравнению с нахождением в море замедляется во много раз. Мы не можем употреблять слишком много химических добавок, потому что это повредит нашим почкам, разъест наше тело...

— Если ты не хочешь стать таким, как я, ты должен всегда помнить о своей сущности. Ты можешь делать всё, что захочешь, но при условии, что сначала защитишь себя...

— С того момента, как мы ступаем в мир людей, мы уже начинаем сжигать свою жизнь...

В тот вечер Сюй Дун не позволил Лу Няню вести трансляцию. Вместо этого он сел за руль, отвёз его к морю. Сейчас как раз был пик туристического сезона, даже под утро на пляже было немало людей. Сюй Дун поехал не на общественный пляж, а нашёл участок побережья, сплошь усеянный рифами, и велел Лу Ци войти в воду для лечения.

Морская вода на шельфе не сравнится с водами Глубокого моря — она не такая чистая и не такая прозрачная. Но для Лу Няня вернуться в море было лучше всего.

Серебристый рыбий хвост погрузился в глубины, косяки рыб окружили Лу Няня. Водоросли покачивали своими стеблями в такт волнам, дрейфуя повсюду. Лу Нянь наслаждался жизнью на морском дне, чувствуя себя невероятно счастливым. Он нырнул на глубину, потом медленно

моим мужем.]

...

Поскольку гитары не было и новых песен не подготовил, Лу Нянь просто а капелла исполнил две песни своей малой родины. Всё так же протяжные и далёкие, и, что странно, всем постоянно казалось, что в его голосе скрывается ветер, скрывается море, скрываются горы и реки, скрывается весь мир.

В этот вечер Лу Нянь, вопреки обыкновению, продлил время трансляции до получаса. Лу Нянь рассказал, что он новичок здесь, очень благодарен фанатам за поддержку, и также сказал, что в будущем будет петь для них больше песен. Большую часть времени говорил Лу Нянь, а фанаты слушали и закидывали подарками.

Когда Лу Нянь рассказал, что покинул родные края именно ради стремления к мечтам, у многих фанатов на глаза навернулись слёзы. Среди них тоже было немало тех, кто ради стремления к мечтам выбрал путь в чужие края: днём сновали среди высотных зданий и переулков, толкались в переполненном метро или качались в переполненных автобусах. Вечером, возвращаясь в тесную съёмную комнату с усталым телом, многие чувствовали пустоту в голове, смутно размышляя, а стоит ли это того.

— Я пришёл сюда, чтобы попытаться счастья, отказался от многого. Иногда я тоже спрашиваю себя, стоит ли оно того, но раз уж я здесь, я буду продолжать идти вперёд. Человек живёт эту жизнь, всегда нужно следовать велениям сердца, делать что-то необычное...

Когда Лу Нянь только узнал, что жизнь на берегу сокращается, он, конечно, запаниковал. Но затем он подумал: то, что он видит и слышит сейчас, его сородичи не ощущали тысячелетиями.

Звуки и краски, вкус и смысл — вот что называется жизнью.

Выпив куриный бульон, который Лу Нянь подал под соусом «мечты», фанаты ещё сильнее почувствовали, что не ошиблись, подписавшись на этого стримера. У всех сколько-нибудь популярных стримеров есть свои фан-группы. Лу Нянь вёл трансляции недолго, официальная фан-группа ещё готовилась. Поклонники, которым он нравился, самостоятельно создали неофициальную фан-группу, где все обсуждали новые песни Лу Няня, его рассуждения о мечтах.

Неизвестно, кто первым предложил собраться группой и навестить Лу Няня в его компании. Просто принести немного подарков и заодно признаться в любви лично, не собираясь специально его беспокоить.

Люди в группе быстро прикинули и решили, что это возможно. Тогда, пользуясь моментом, выбрали несколько местных фанатов из Города Дунчэн в качестве представителей. Скинулись на подарки и стали ждать, когда представители фан-клуба увидят мужа в прямом эфире.

Несколько человек пришли в офисный район, где находилась компания, сели в кафе на первом этаже, собрались вместе, досмотрели трансляцию Лу Няня и стали ждать, когда он спустится.

На экране телефона светилась ранее слитая кем-то фотография «господина Лу». Хотя фото было размытым, качество оставляло желать лучшего, но фигура Лу Няня и стиль одежды на нём были довольно яркими, так что, должно быть, его будет легко узнать.

Как только пробило девять часов, из здания вышел высокий мужчина в обтягивающей футболке и с толстой золотой цепью.

— Идёт, идёт!

Несколько человек поспешно встали и, один за другим, выскочили из кафе, окружив мужчину на обочине.

— Что вам нужно? — мужчина грубым голосом, с выражением обороны на лице, смотрел на этих девушек.

Фанатки, услышав голос, нахмурились. Хотя этот голос нельзя было назвать неприятным, разница с небесным голосом во время трансляции была слишком велика. Несколько человек переглянулись, затем успокоили себя: говорят, некоторые стримеры во время эфира меняют голос.

Ну да, наверное, так оно и есть.

Подумав так, фанатки снова восстановили энтузиазм, протянули цветы и подарки:

— Господин Лу, мы все ваши поклонники. Это наше скромное внимание, мы надеемся, что в будущем у вас всё будет лучше, мы всегда будем поддерживать вас!

— Я не...

<http://bllate.org/book/15296/1359215>